

ГРАММАТИКА В ОБУЧЕНИИ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ В СВЕТЕ ТЕЗАУРУСНОГО ПОДХОДА

Тезаурусный подход как методология освоения гуманитарного знания был предложен В. А. Луковым и Вл. А. Луковым [1], которые показали принципиальное различие между усвоением естественных и гуманитарных наук. В естественных и точных науках накопление знания алгоритмизировано: оно идет от простого к сложному, от общего к частному, последовательно преодолеваются все ступеньки, каждая из которых – непереносимое условие успешного продвижения к вершинам науки. Этим наукам присуща конкретность и точность, выражающаяся числовыми методами. В центре модели изучения науки стоит осваиваемый объект, который требует от субъекта адекватного проникновения в сущность этого объекта.

Гуманитарные науки (философия, экономика, социология, правоведение, антропология, психология, филология, культурология, педагогика и др.) устроены иначе: они представляют собой комплекс знаний человека, группы людей, общества в целом о себе, отражающих отношения между личностью (группами людей) и обществом. Иными словами, в центре гуманитарных наук находится познающий субъект, который оценивает свое место в сложном переплетении общественных отношений. Такая организация гуманитарного знания известна под названием *тезаурус* – «полный систематизированный свод освоенных социальным субъектом знаний, существенных для него как средство ориентации в окружающей среде» [2].

Авторы тезаурусной концепции отмечают такие свойства тезауруса, как неполнота, фрагментарность и одновременно единство тезауруса, которое достигается через внутреннюю логику субъекта; иерархичность, позволяющая выделить ядро тезауруса при одновременном отсутствии четких границ; творческое осмысление, обеспечивающее разнообразие и изменчивость тезаурусов, множественность уровней освоения гуманитарного знания; ориентирующий характер тезауруса, его действенность, проявляющаяся в воспитывающем (социализирующем) потенциале. Таким образом, тезаурус имеет черты функциональной системы и вместе с другими системами обеспечивает жизнеспособность социального субъекта, отражая иерархию его представлений о мире.

Такая конструкция, выполняющая, с одной стороны, функцию ориентации в окружающем мире, а с другой, функцию создания нового знания, строится по модели «от своего к чужому», которое осваивается и включается в свой тезаурус, изменяя и обогащая его. По сути, тезаурус представляет собой субъектно организованное гуманитарное знание [3].

Тезаурусный подход удобен для понимания и моделирования процесса овладения иностранным языком, ведь этот процесс есть бесконечное накопление языковых фактов и встраивание их в уже существующую модель мира. Тезаурус языкового субъекта пополняется путем «присвоения» чужого язы-

кового материала (в первую очередь, фонетики, лексики, грамматики) в процессе его адаптации к уже освоенным знаниям. Скорость овладения новым языком, его качество, результативность, глубина основываются на особенностях субъекта – его способностях, усидчивости, трудолюбии, интересе, желании двигаться вперед и т.п. Предела совершенствованию знания языка теоретически не существует, но для конкретных субъектов он задается целями, потребностями, интересами и ценностными установками. Отсюда разница в качестве произношения, величине и разнообразии словарного запаса, степени правильности грамматики у студентов, обучающихся в одинаковых условиях.

Фонетическая и грамматическая подсистемы языка сравнительно малы и ограничены по сравнению с открытой лексической системой, но далеко не все успешно ими овладевают, хотя именно эти системы образуют своего рода каркас тезаурусной языковой конструкции. Особое место здесь принадлежит грамматике как механизму комбинации лексических единиц, называющих отдельные компоненты действительности (предметы, процессы, свойства), в конструкции, обозначающие целые ситуации, передающие информацию и обеспечивающие взаимодействие между членами говорящего сообщества.

Сказанное не значит, что грамматику следует преподавать как отдельную дисциплину с самого начала. Первые синтаксические модели построения речи вводятся произвольно, вместе с первыми простейшими высказываниями о себе. Как правило, в освоении этих структур изучающие иностранный язык опираются на похожие модели в родном языке, создавая новый тезаурус, постоянно взаимодействующий с уже существующим. Эта опора на синтаксис родного языка не всегда эффективна, и со временем добросовестный учащийся учится строить предложение в соответствии с законами иностранного языка.

Если в изучаемом иностранном языке развита морфологическая система, то это сразу же вызывает трудности идентификации и создания форм словоизменения. Поскольку морфологические системы даже близкородственных языков не всегда совпадают или вообще не совпадают, опора на тезаурус родного языка не дает необходимого результата. Именно многочисленные морфологические парадигмы создают грамматике репутацию трудного предмета для освоения. Однако совершенно справедливо возникает вопрос о необходимости заучивания всех падежных форм существительных всех типов склонения или спряжения глаголов разных групп во всех видо-временных формах. Весь этот огромный объем знаний может быть освоен лишь постепенно: начиная с наиболее часто встречающихся форм в самых употребительных синтаксических структурах, расширяя и накапливая арсенал форм в их синтагматических и парадигматических связях друг с другом.

Следует помнить о принципиальной субъективности тезауруса: накопление и систематизация знания по линии освоения «чужого» и включения его в «свое» осуществляется учащимся субъектом исходя из его потребностей, представлений о том, что важно и нужно, интересно или неинтересно, пригодится или нет в дальнейшем. Именно сознательная самостоятельная работа студента формирует тезаурус знания, служащий его адаптации в окружающем мире.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Луков, В. А.* Тезаурусный подход в гуманитарных науках / В. А. Луков, Вл. А. Луков. – М. : 2004. – 105 с.
2. *Луков, В. А.* Тезаурусы: Субъектная организация гуманитарного знания / В. А. Луков, Вл. А. Луков. – М. : Изд-во Нац. ин-та бизнеса, 2008. – 784 с.
3. Тезаурусы и тезаурусная сфера : II Академические чтения памяти Владимира Андреевича Лукова, 29 мар. 2017 г. : сб. науч. тр. / редкол. : В. А. Луков (отв. ред.) [и др.]. – М. : Изд-во Моск. гуманит. ун-та, 2017. – 256 с.